

№ -38

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи
УДК 959.9

ЛЕВТОНОВА Юлия Олеговна

ПРОБЛЕМЫ ПОСЛЕКОЛОНИАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ФИЛИППИН
(1946 - 1986)

Специальность - 07.00.03 - всеобщая история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Москва 1987

Работа выполнена в Ордена Трудового Красного Знамени
Институте востоковедения АН СССР.

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор - Гаврилов Ю.Н.
доктор исторических наук, профессор - Григорьев А.М.
доктор исторических наук - Ланда Р.Г.

Ведущая организация - Институт стран Азии и Африки при
Московском Государственном университете им. М.В.Ломоносова.

Защита состоится "22" август 1988 г. на
заседании Специализированного совета по историческим наукам
при Институте востоковедения АН СССР по адресу: г.Москва,
ул.Жданова, д.12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
востоковедения АН СССР.

Автореферат разослан "18" мая 1988 г.

Ученый секретарь совета
кандидат исторических
наук

А.Киселев

И.С.Клочков

© Институт востоковедения АН СССР, 1987

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Опыт послеколониального развития стран Востока, характерной чертой которого является возрастание роли политических надстроек, определяет актуальность исследуемой темы.

Изучение политических аспектов эволюции восточных обществ относится к одному из главных направлений современной мировой востоковедной науки.

Динамизм общественно-политической жизни молодых освободившихся стран, неустойчивость, переходность национальных политических систем, многообразие форм государственности, перемены и сдвиги в политической сфере, нередко приобретающие остро конфликтный характер, - все эти факторы превращают проблемы политики в самостоятельный актуальный объект исследования.

В диссертации проблемы политики анализируются на конкретно-страновом уровне. Вместе с тем филиппинский опыт оценивается в контексте общих закономерностей и тенденций политического развития освободившихся стран, следующих путем капитализма.

Актуальность темы исследования обусловливается усилением идеологической борьбы вокруг стран развивающегося мира, в особенности по вопросам их социально-политических ориентаций. Перед учеными-марксистами встает задача глубокой и действенной критики буржуазных теорий и взглядов, противопоставления им собственных концепций политического развития освободившихся стран, основанных на принципах марксистско-ленинской методологии.

В этом плане исследование проблем послеколониального политического развития Филиппин представляет несомненный интерес: филиппинской проблематике отведено заметное место в западной, преимущественно американской, политологической и историко-политологической литературе, ее разработка ведется в русле новей-

ших политико-социологических теорий.

Цель и задачи исследования. Исходя из научной актуальности избранной темы, недостаточной разработанности в советской филиппинистике проблем политического развития Филиппин в послеколониальное время, диссертант поставил перед собой цель специального изучения процесса политической трансформации филиппинского общества в указанный хронологический период. Диссертация представляет собой историко-политологическое исследование, в котором рассматриваются две последовательно сменившие друг друга политические системы, - парламентско-демократического и авторитарного типа, - соответствовавшие двум этапам исторического развития Филиппин после достижения независимости.

В работе выдвигуты и решаются следующие задачи:

- раскрывается фасадный характер действовавшей до 1972 г. парламентско-демократической системы, выявляются факторы и тенденции, которые подготовили почву для ее кризиса и перехода к авторитаризму;
- показаны проявления структурного кризиса на рубеже 60-х - 70-х годов в области политических отношений;
- выявлены особенности филиппинской разновидности "революции сверху";
- проанализированы классовая сущность, социальные, политические и идеологические основы "нового общества" - филиппинского варианта буржуазно-авторитарного режима;
- дается типологическая характеристика филиппинского буржуазно-авторитарного режима с использованием элементов сравнительного анализа;
- прослеживается эволюция политической структуры Филиппин в 70-х - первой половине 80-х годов: от единоличной власти в "чистом" виде к "контролируемой демократии" с формальным восстановлением атрибутов буржуазного парламентаризма;
- исследуются причины и характер политического кризиса 1983-1986 годов;
- проанализированы особенности политической борьбы на Филиппинах в исследуемый период с точки зрения расстановки и взаимодействия основных классово-политических сил, на этой основе определяются возможные тенденции политического развития страны в ближайшем будущем;
- осуществлен развернутый критический разбор немарксистских концепций зарубежных политологов и историков по ключевым

проблемам политической эволюции филиппинского общества.

Теоретической и методологической основой работы служат труды основоположников марксизма-ленинизма по проблемам политики, власти, государства. Исключительно важное значение имеют ленинские определения политики как классового явления, специфической сферы общественных отношений, содержанием которой являются отношения по поводу власти¹.

Руководствуясь марксистско-ленинскими методологическими принципами, диссертант исследует проблемы политического развития сквозь призму проблемы власти. Это отвечает и доминирующей тенденции в современной общественной жизни освободившихся стран, для которых вопрос о социальном содержании и политической форме власти является едва ли не решющим вопросом развития, и тому месту, которое отведено проблеме власти в марксистско-ленинском учении.

Понятие власти отнесено В.И.Лениным к коренным понятиям политической теории².

В советской общеорганической литературе по проблемам политики, основанной на марксистско-ленинской методологии, понятие власти расширяется как способность определенного класса, группы, индивида проводить свою волю в обществе³. Можно согласиться с выводами советских исследователей, что выделение проблемы власти в качестве центральной в конкретной работе "дает ключ к пониманию политических институтов, политических движений и самой политики"⁴.

Вместе с тем изучение политического процесса сквозь призму проблемы власти позволяет не ограничиваться институциональным анализом, дает возможность подойти шире к исследованию политической жизни общества в ее исторической ретроспективе и перспективе, выявить факторы, действующие изнутри и извне политической системы, которые обеспечивают или напротив мешают жизнедеятельности общественного организма.

¹ Ленин В.И. Полн.собр.соч., т. 6, с. 79, т.33, с.340.

² Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.23, с.239.

³ Бурлацкий Ф., Галкин А. Социология. Политика. Международные отношения. М., 1974, с.19.

⁴ Политические системы современности. М., 1978, с.23.

Социальная и политическая характеристика власти, предлага-емая в работе, учитывает фактор взаимодействия базиса и над-стройки, прежде всего материальную основу политики, следуя классической формуле В.И.Ленина: "Политика есть концентрированное выражение экономики"¹. При этом нельзя игнорировать столь же известные марксистские положения об отсутствии механической, прямой зависимости политики от "экономического интереса" – речь идет лишь о конечном определяющем влиянии социально-экономических факторов на политический процесс.

Ф.Энгельс замечал по этому поводу: "Дело обстоит совсем не так, что только экономическое положение является причиной, что только оно является активным, а все остальное – лишь пассивное следствие. Нет, тут взаимодействие на основе экономической необходимости, в конечном счете всегда прокладывающей себе путь"².

Следуя указанным методологическим принципам, диссертант старался органически увязывать вопросы политики с оценками социально-экономического характера, но лишь настолько, насколько это необходимо для определения классовой сущности власти, понимания и разъяснения природы и действий различных политических сил и движений, прогнозирования политического процесса.

Политическая надстройка изучается как активный, важнейший компонент всей общественной структуры.

Выявляются факторы, составляющие непосредственно элементы самой государственно-политической надстройки (формы государственности, методы правления, механизм принятия политических решений, конституционно-правовые нормы) и связанные с традициями политической культуры (стереотипы политического поведения, групповые и личные интересы и идеологические ориентации, различные уровни политизации), которые в совокупности оказывают влияние на ход и характер политических изменений.

Изучение проблем современного политического развития Филиппин, как и любой другой освободившейся страны, невозможно без учета воздействия на внутренние процессы внешних факторов глобального характера, таких, как борьба двух мировых систем, позитивные и негативные тенденции в международных отношениях, политика империализма и неоколониализма.

¹ Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.42, с.278.

² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд.2, т.39, с.175.

В этой связи особое внимание было обращено на анализ международной обстановки и оценки современного этапа развития освободившихся стран, содержащиеся в Политическом докладе ЦК КПСС XXII съезду Коммунистической партии Советского Союза.

Методологически большое значение для исследуемой темы имеют положения и выводы речи Генерального секретаря ЦК КПСС М.С.Горбачева во Владивостоке от 28.07.1986 г., в которой оценивается роль азиатско-тихоокеанского региона в системе современных международных отношений, характеризуется общая политическая ситуация и рассматриваются проблемы безопасности в Азии и бассейне Тихого океана. Существенно, что в речи М.С.Горбачева дана оценка филиппино-американских отношений, Филиппины отнесены к числу молодых государств, которые испытывают прямое вмешательство американского империализма в их внутренние дела¹.

Анализируя конкретный материал, диссертант учитывал оценки и выводы, сделанные в обобщающих, общепроблемных трудах советских исследователей, посвященных вопросам теории и практики развития молодых государств, в том числе различным аспектам их политической эволюции².

В теоретических положениях диссертации получили отражение некоторые тезисы, сформулированные в разработанной советскими учеными-востоковедами концепции формационного развития стран Востока (концепции общественного синтеза).

Для историко-политологического исследования метод оги-чески важна постановка вопроса о том, "как специфика общест-

¹ "Правда", 29.07.1986, с.2.

² Брутенц К.Н. Современные национально-освободительные революции (некоторые вопросы теории). М., 1974; Зарубежный Восток и современность, М., 1980, т.1; Левковский А.И. "Третий мир" в современном мире. М., 1970; Мирский Г.И. "Третий мир". Общество, власть, армия. М., 1970; Общество, элита и бюрократия в развивающихся странах Востока. М., 1974, кн. I-II; Примаков Е.М. Восток после краха колониальной системы. М., 1982; Политическая система общества в Латинской Америке. М., 1982; Симония Н.А. Страны Востока: пути развития. М., 1985; Чешков М.А. Критика представлений о правящих группах развивающихся стран. М., 1979; Чиркин В.Е. Буржуазная политология и действительность развивающихся стран. М., 1980; Эволюция восточных обществ: синтез традиционного и современного. М., 1984; Энтин П.М. Политические системы развивающихся стран. М., 1978.

венного синтеза конкретно проявляется на уровне политической надстройки¹. В диссертации на филиппинском материале исследуется, каким образом "досрочное" появление в колониальном обществе Филиппин элементов политической культуры развитого капитализма повлияло на соотношение базисных и надстроечных структур в постколониальном обществе и каковы характер и направление политических изменений, вызываемых потребностями общественного развития. Учитывался также тезис о формационной неоднозначности понятия модернизации в странах Востока. при исследовании роли надстроечного фактора в обеспечении процесса буржуазной модернизации на Филиппинах и раскрытии сложности и противоречивости во взаимодействии основных социальных компонентов, участвующих в этом процессе.

В советской филиппинистике проблемы послеколониального развития Филиппин специально не изучались, хотя многие вопросы и сюжеты, связанные с этой темой и хронологически относящиеся к 40-м – началу 80-х годов, освещались в работах Г.И.Левинсона, И.В.Подберезского, О.Г.Барышниковой, Л.Л.Тайвана, И.Ф.Хулева. Работы советских филиппинистов тщательно изучены диссидентом, анализируемые в них материалы привлекаются в той мере, в какой они отвечают замыслу, направлению, структуре диссертационного исследования.

Метод исследования связан с его жанром как историко-политологической работы. Анализируя две модели политической системы Филиппин, диссидент использовал структурно-проблемный подход, изучая их с точки зрения классового содержания, структуры власти, организации, функционирования, социального назначения основных политических институтов, оценки факторов, определяющих особенности политической борьбы.

Данный подход, исключающий событийную описательность, в то же время предусматривает строгое соблюдение принципа историзма, что необходимо для выяснения конкретных черт политических явлений и процессов в меняющихся исторических условиях.

В диссертации раскрывается исторически обусловленная сменяемость двух первых этапов послеколониального политического развития Филиппин, даны их точные хронологические рамки.

¹ Эволюция восточных обществ: синтез традиционного и современного. М., 1984, с.194.

Первый этап, в течение которого в стране действовала парламентско-демократическая система, охватывает период 1946–1972 гг. (с момента провозглашения независимости до введения президентом Ф.Маркосом чрезвычайного положения, – акции, с которой началась авторитарная реконструкция государственно-политической надстройки).

Второй этап, – оформления и эволюции авторитарной системы, – хронологически ограничен 1972–1986 гг. (от установления режима личной власти до кризиса авторитарной системы, смени правительства и возвращения к буржуазно-демократическим порядкам).

Предмет и метод исследования определяют характер использованных источников.

В диссертации обработаны официальные документальные материалы (конституции, декреты, правительственные постановления, данные электоральной статистики и т.п.), которые содержат конкретные сведения по институциональным и правовым аспектам послеколониальной эволюции филиппинского общества.

В работе использованы документы политических партий, организаций, движений, – проправительственных и оппозиционных, – относящиеся преимущественно к авторитарному периоду и помогающие воспроизведению расстановки классовых сил и особенностей политической борьбы.

Среди источников данной категории особое значение имеют документы (70-е – первая половина 80-х годов) Коммунистической партии Филиппин (КПФ). Диссидентом изучены материалы УП (1977) и УШ (1980) съездов КПФ, выступления представителей руководства партии в международной коммунистической и советской партийной печати, публикации в периодических изданиях компартии на Филиппинах. Материалы КПФ содержат анализ социально-экономической и политической обстановки в стране в 70-х – первой половине 80-х годов, в них сформулированы позиции филиппинских коммунистов по ключевым вопросам внутренней и внешней политики Филиппин, выработаны программные и тактические установки.

В работе использованы отдельные труднодоступные для изучения документы (декларации, петиции и т.п.) филиппинских оппозиционных организаций и коалиций леворадикального толка, действовавших в 70-х – первой половине 80-х годов внутри страны (нелегальные и полулегальные группировки) и в зарубежной эмиграции (преимущественно в США), которые представляют боль-

шой интерес для исследования проблемы левого радикализма.

Ценную группу документальных источников составляют публикации сената США за 1984 – начало 1986 гг. (кульминация социального и политического кризиса на Филиппинах). Они включают слушания по "филиппинской проблеме" в сенатских комитете по иностранным делам и подкомитете по делам Восточной Азии и Тихого океана, а также выполненные экспертами по Филиппинам обзорные доклады.

Сенатские материалы насыщены богатыми фактологическими данными, которые использованы в работе для воссоздания завершающей стадии политического кризиса на Филиппинах.

Интересны аналитические заключения и прогностические оценки американских экспертов, отражающие точку зрения близких к правительству научных кругов США.

Особую ценность представляют те материалы, которые позволяют выявить различия в позициях главных звеньев высшего эшелона политической элиты США (президент, государственный департамент, конгресс, военное руководство) по вопросам тактики в отношении правительства Ф.Маркоса, в целом свидетельствующие о возрастающем с начала 80-х годов вмешательстве Соединенных Штатов во внутренние дела Филиппин.

Помимо документальных источников, в диссертации использованы книги, статьи, доклады политических, государственных, общественных деятелей Филиппин, представителей правящих и оппозиционных кругов, в которых содержатся либо разработанные целостные концепции, либо элементы концептуальных схем по проблемам развития филиппинского общества.

Концептуальная направленность указанного вида источников позволила включить часть из них в первую главу диссертации, посвященную специальному разбору концепций политического развития Филиппин.

Существенные дополнения в разработку исследуемой темы внесло изучение материалов филиппинской и западной периодической печати 60-х – первой половины 80-х годов.

Научная новизна и практическая значимость исследования.
Диссертация представляет собой первое в советской филиппинистике и одно из первых в советской востоковедной науке историко-политологическое исследование послеколониальной политической эволюции развивающегося общества.

Изучение филиппинского опыта выявляет некоторые общие закономерности и типологически сходные черты в политическом развитии Филиппин и ряда стран, прежде всего в регионе Юго-Восточной Азии (группа АСЕАН), вставших на путь капиталистической модернизации.

Как показывает практика их послеколониальной эволюции, парламентско-демократические системы, "перенесенные" на национальную почву сразу после достижения независимости, оказались неспособными к выработке политических средств для решения коренных задач общественного развития, поддержания на этой основе социальной и политической стабильности. Процесс политических изменений шел через кризис изначальных буржуазно-парламентских форм к поиску и становлению более адекватных государственно-политических форм и структур, в большей мере приспособленных к национальным условиям, традиционным политическим культурам и одновременно способных обеспечивать утверждение капитализма.

Отсюда следовало направление политического развития к централизации политического руководства, повышение роли государства, усиление авторитарных тенденций.

Подобная обобщенная схема политических изменений в странах АСЕАН в период независимости учитывает в то же время своеобразие национальных и конкретно-исторических условий, специфические черты общественно-политической жизни в каждом из государств данной группы, временные различия в созревании кризисных ситуаций, существенные отличия в характере и формах политического переустройства.

В диссертации впервые в советской литературе исследуются историко-политические причины замедленного "продвижения" Филиппин к кризису парламентско-демократической системы. Переход к авторитаризму на Филиппинах в начале 70-х годов как бы замыкает полосу политической дестабилизации, смены режимов либо существенных изменений в формах организации власти, в которую остальные страны асепановской группы вступили еще с начала 60-х годов.

Указанные причины связываются с относительно развитым механизмом функционирования буржуазно-демократических институтов на Филиппинах (1946–1972), в свое время целенаправленно "отработанным" Соединенными Штатами, умелым использованием

правящей (до 1972 г.) буржуазно-помещичьей верхушкой элементов традиционной политической культуры для поддержания системы "олигархической демократии", неразвитостью массового политического сознания.

В работе обосновывается закономерность перехода Филиппин к буржуазно-авторитарной модели.

На филиппинском материале исследуется проблема соотношения и взаимодействия буржуазной модернизации к авторитарной государственности.

При изучении авторитарной системы особое внимание уделяется анализу структуры власти, типологической характеристики политического режима, филиппинской разновидности единоличного лидерства, а также исследованию структурного состава правящей элиты, взаимодействия и борьбы между ее основными компонентами.

Новым является вывод о функциональной несостоительности авторитарной модели, ее неспособности к созданию условий для преодоления коренных противоречий общественного развития, что с неизбежностью ведет к усилению социальной и политической напряженности до кризисных пределов.

Впервые в советской научной литературе исследуется процесс социальной и политической дестабилизации на Филиппинах в 1983-1986 гг., вылившийся в острый кризис власти, результатом которого явился переход от буржуазно-авторитарной к буржуазно-парламентской системе.

Также впервые разработана классификация главных течений филиппинской антиавторитарной, антимарксовской оппозиции, основанная на определении и оценках их идеально-политических ориентаций. Прослеживается динамика в развертывании оппозиционного движения с момента введения чрезвычайного положения до прихода к власти правительства К. Акино.

По-новому осуществляется исследование проблемы левого радикализма на Филиппинах, имеющей актуальное значение для современного состояния и перспектив филиппинского демократического движения. Анализ этой проблемы ведется в трех плоскостях: через критику леворадикальных концепций и идеологических установок; в контексте исследования процесса радикализации массового общественного сознания; с помощью изучения динамики соотношения сил между правящим режимом и оппозицией и внутри последней, в том числе на ее левом фланге.

Впервые в советской филиппинистике в работе осуществлена классификация и периодизация американской и филиппинской политологической и историко-политологической литературы 60-х - первой половины 80-х годов.

Новизна диссертационного исследования заключается в органическом включении в канву работы критического анализа немарксистских концепций послеколониального политического развития Филиппин.

На основе разбора трудов американских буржуазных политологов раскрывается несостоительность содержащейся в них американоцентристской идеи об уникальности филиппинского опыта послеколониального политического развития.

Анализ концепций представителей леворадикального течения в современном американском востоковедении позволяет проследить прямое влияние этих концепций на левоэкстремистские силы на Филиппинах. В частности, филиппинские левые радикалы находят в них теоретическое обоснование авантюристического курса на абсолютизацию повстанческой вооруженной борьбы, развязывание в близком будущем гражданской войны и захват власти "левыми" (т.е. левоэкстремистскими) силами.

Критика немарксистских концепций используется в работе для выработки и противопоставления им собственной концепции автора, основанной на принципах марксистско-ленинской методологии, усиления полемической направленности научных выводов и обобщений.

Ряд выводов и заключений диссертации носит прогностический характер.

Практическая значимость диссертационной работы определяется научно-политической актуальностью исследуемых в ней проблем.

Проведенный в диссертации анализ политической эволюции развивающегося общества на примере одной конкретной страны, - Филиппин - полезен для обобщающих исследований по политическим проблемам стран Востока.

Выводы о сочетании особого и общего в филиппинской модели развития могут служить основой для прогнозирования политического процесса не только на Филиппинах, но и в однотипных странах Юго-Восточной Азии.

Диссертация может быть использована при подготовке аналитических разработок для практических организаций. Она может быть полезна для сотрудников МИД СССР и работников советских учреждений на Филиппинах.

Возможно практическое применение материалов диссертации при создании учебных пособий и выработке лекционных курсов по новейшей истории стран зарубежного Востока в высших учебных заведениях.

Апробация работы. Диссертация является итогом многолетней работы автора в области изучения проблем новой и новейшей истории Филиппин.

Основные положения и выводы диссертационного исследования получили отражение в разделе по Филиппинам в коллективной монографии "Юго-Восточная Азия: современное политическое развитие" (М., 1984 г.), подготовленной Отделом Юго-Восточной Азии по плану научно-исследовательской работы Института востоковедения АН СССР, и в монографии "Эволюция политической системы современных Филиппин" (М., 1985), которая входит в выполняемый Отделом Юго-Восточной Азии Института цикл индивидуальных монографических исследований по проблемам послеколониального политического развития стран группы АСЕАН.

Они были также отражены в других публикациях автора, — монографиях, разделах в коллективных монографиях, статьях, — вышедших в свет в 70-х — начале 80-х годов.

Научные результаты диссертационного исследования получили апробацию в аналитических разработках для практических организаций.

Выдвинутые в диссертации научные положения и оценки не вызвали принципиальных возражений.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, примечаний, списка использованных источников и литературы.

Во введении определяются предмет, цель и задачи исследования. Устанавливается степень разработанности темы. Раскрывается ее научно-теоретическое значение, новизна и актуальность. Характеризуются методологическая основа исследования и метод анализа, оцениваются источники.

Глава I "Проблемы послеколониального политического развития Филиппин в американской и филиппинской политико-социологической литературе: критика основных концепций" не является историографической в полном смысле слова. В ней ставится задача критического осмысливания различных вариантов анализа послеколо-

ниального политического развития Филиппин, которые содержатся в трудах зарубежных ученых, и одновременно сопоставления с ними собственной концепции автора, основанной на марксистско-ленинской методологии.

Попытка органического включения критики немарксистских концепций в канву диссертационной работы непосредственно связана с научной актуальностью темы исследований.

Критический разбор западной и филиппинской литературы по указанной тематике помогает автору более четко определить теоретические основы диссертационной работы, усилить ее идеологичность и полемичность.

Предметом анализа служат политологические и историко-политологические труды американских и филиппинских ученых. Американская политологическая литература занимает доминирующее положение в современной западной филиппинистике и оказывает фактически монопольное влияние на исследования филиппинских авторов.

Исследуемая литература относится к двум этапам: 60-е — рубеж 70-х годов и 70-е — первая половина 80-х годов, тематически охватывая весь изучаемый период.

Появление в США в первой половине 60-х годов специальных работ по проблемам политического развития Филиппин, ознаменовавшее становление политологического направления в американской филиппинистике, было связано с общим подъемом политической науки в Соединенных Штатах и с возрастшим интересом к изучению различных, в том числе политических, аспектов развития освободившихся стран Востока. Последнее отражало не только потребность в научном осмыслении сложных, противоречивых процессов в развивающихся обществах, но и заинтересованность правящих кругов США в практических разработках, анализе, прогнозистических оценках, необходимых для определения американской стратегии на Востоке после раз渲ала колониальной системы империализма и в обстановке быстрого роста молодых независимых государств.

Американские политологические исследования по Филиппинам (60-е — рубеж 70-х годов) немногочисленны, но отличаются фундаментальностью и принадлежат к одному из главных направлений в политической науке США — политической социологии.

Политическая социология, основанная на бихевиористской методологии и использовании социологических методов анализа проблем политики, изучает взаимосвязи политического процесса

и социальной среды, политические институты, мотивации индивидуального и группового поведения в политике, типы лидерства, политическую культуру общества. Исследование политической культуры стало занимать едва ли не центральное место в американской политологической литературе, посвященной развивающимся странам, в том числе Филиппинам.

С концептуальной точки зрения исследования по Филиппинам указанного периода испытывали заметное влияние распространенной в западной буржуазной политологии теории "политической модернизации". Ее последователи рассматривали "политическую модернизацию" как часть общего процесса модернизации, подразумевая переход от традиционного общества к современному. Этот переход понимался как плавное, постепенное преодоление дихотомии "традиционизм – модернизм" в результате накопления определенных признаков модернизации, измеряемых количественными показателями (экономический рост, увеличение городского населения, повышение уровня грамотности и т.п.). В 60-х годах преобладали работы, в которых доминировали представления об однолинейном процессе "продвижения" переходных обществ к автоматическому созданию политических систем типа "западных демократий". При этом степень демократизма политического строя ставилась в прямую зависимость от экономического роста и общего уровня социальной мобилизации.

С методической точки зрения, в филиппиноведческих исследованиях использовались наиболее распространенные методы политико-социологического анализа: структурно-функциональный, эмпирический, математическое моделирование.

Без зависимости от методологических подходов и методов анализа в американской литературе господствовали взгляды об эффективности "демократического эксперимента" США на Филиппинах, особой устойчивости демократических институтов, в этом смысле уникальности филиппинского опыта на фоне усиления политической нестабильности, кризисов импортированных моделей парламентской демократии, роста авторитарно-этатистских тенденций во многих освободившихся странах, включая филиппинских соседей в регионе Юго-Восточной Азии.

Хотя почти в каждом из исследований, в особенности в работах, появившихся на рубеже 60-х – 70-х годов, присутствуют элементы политического прогнозирования, ни один из их авторов не смог предположить даже в качестве наименее вероятного вари-

анта возможности радикальных изменений в филиппинской политической системе, ее перехода в иную типологическую категорию.

Господство в американской литературе взглядов об устойчивости и уникальности филиппинской модели политического развития объяснялось рядом причин.

В них отразилось влияние американоцентристских концепций "классической" колониалистской историографии США, в частности, идеи о либеральной сущности американского колониализма и особой "миссии" американцев по "демократическому обучению" филиппинцев. В трудах современных американских политологов и социологов эти идеи интерпретировались в плане дальнейшего "впитывания" филиппинской политической культурой западных, внесенных американцами демократических ценностей, как образец успешной адаптации этих ценностей к мировоззренческим установкам, стереотипам поведения, социокультурным традициям филиппинцев.

То обстоятельство, что на Филиппинах продолжительней, чем во многих освободившихся странах однотипной или сходной социально-экономической и политической ориентации, сохранялась видимость "нормального" функционирования буржуазно-демократических институтов, порождало иллюзию их стабильности, соответственно влияя на взгляды американских исследователей.

Наконец, методы анализа, характерные для американской буржуазной политологической науки, основанные на использовании преимущественно формальных, главным образом, количественных показателей и критериев при исследовании политического процесса, в немалой степени мешали объективной критической оценке реалий и перспектив политического развития филиппинского общества, особенно в переломный период конца 60-х годов.

Проблемам взаимодействия традиционного и современного в политической культуре Филиппин посвящены разбираемые в диссертации капитальные работы Д.Гроссхольца¹ и одного из самых крупных американских филиппинистов К.Ландэ², выполненные с использованием структурно-функциональных методов. Новизна их исследований заключалась в том, что авторы сумели раскрыть конкретную специфику этого взаимодействия, показав (у К.Ландэ данный подход особенно четок и обоснован), каким образом перенесение

¹ Grossholtz J. Politics in the Philippines. Boston-Toronto, 1964.

² Lande C.H. Leaders, Factions and Parties. The Structure of Philippine Politics. Boston. 1965.

В сферу политики связей и отношений традиционного типа деформирует механизм действия вестернизированной демократической модели. Тем не менее авторы придерживаются убеждения в уникальности "демократического эксперимента" на Филиппинах и прогнозируют их развитие исключительно в русле "политической модернизации".

В работах, появившихся уже после введения на Филиппинах чрезвычайного положения, К.Ландэ и его последователи оценивали переход к авторитаризму лишь как аномалию в политическом процессе, объясняя его единственной чисто субъективной причиной — диктаторскими устремлениями Ф.Маркоса.

Разбираемый в диссертации доклад, выполненный по научно-исследовательской программе корпорации РЭНД¹, который содержит прогностические оценки развития Филиппин на 70-е годы, представляет собой убедительный пример того, как создание функциональных схем и формализованных моделей может мешать объективному анализу реальных явлений и процессов. Несмотря на то, что он был подготовлен в 1970 г., в период быстрого втягивания Филиппин в острый структурный кризис, в нем делается однолинейный вывод о сохранении в 70-х годах стабильной политической системы, которая не будет проявлять тенденции к радикальным изменениям и дезинтеграции.

Работы филиппинских политологов этого же времени, хотя и опираются полностью на методологию и методы анализа, разработанные американской наукой, менее абстрагированы от реалий филиппинской действительности. На позиции исследователей-филиппинцев (О.Корпус, Х.Абуэва, Ф.Аранета) несомненное влияние оказывала общественно-политическая атмосфера на Филиппинах второй половины 60-х годов с явным возрастанием дестабилизирующих тенденций. В их работах² ставится вопрос о возможности авторитарной реорганизации политической системы в результате роста "социального брожения" до предела "взрыва". Однако в своих окончательных выводах они идут вслед за американцами, уповая на "的独特性和稳定性" филиппинской демократической модели.

¹ Averch H.A., Denton F.H., Koeler Y.E. A Crisis of Ambiguity: Political and Economic Development in the Philippines. N.Y., RAND Corporation, 1970.

² Corpuz O. The Philippines. Princeton, 1965; Philippine Institutions. Manila, 1970.

В зарубежной литературе по Филиппинам 70-х — первой половине 80-х годов, как западной, так и филиппинской, фактически отсутствуют узко политологические исследования. В то же время оценки политической ситуации на Филиппинах, анализ проблем политики содержатся почти в каждой публикации, что вполне закономерно, учитывая наибольшую очевидность изменений именно в политической надстройке и возрастающее влияние политического фактора на общий ход развития филиппинского общества.

В обширном потоке западных публикаций по филиппинской тематике, относящихся к 70-м — первой половине 80-х годов, преобладают материалы буржуазной прессы, пестрые и качественно неравноценные, с множественными и нередко полярными оценками. Удельный вес научных исследований невелик, среди них, как и прежде, доминирующее положение занимают труды американских авторов.

Политические изменения на Филиппинах начала 70-х годов, обнаружившие ко всему прочему несостоятельность научных прогнозов предшествующего периода, поставили американских исследователей перед необходимостью пересмотра политико-социологических концепций. Теперь они стали обращать основное внимание не на "的独特性和稳定性" филиппинского опыта, а на выявление общих закономерностей в политической эволюции Филиппин и других азиатских стран, рассматривая переход к авторитаризму как выражение доминирующего направления политического процесса в государствах региона ЮВА в 60-х — 70-х годах (Л.Пай, Г.Паукер, Г.Бенда и др.).

Данные выводыозвучены идеям, которые пропагандируются сторонниками теории "институционализации" (С.Хантингтон, Д.Нелсон). Учитывая политические реальности современного развивающегося мира, они выдвигают на первый план тезис о необходимости "институционализации", т.е. создания устойчивых политических механизмов и институтов вне зависимости от их конкретного содержания, — демократических или авторитарных. Предпочтение отдается авторитарным политическим структурам, которые, по мнению американских исследователей, могут обеспечивать оптимальные условия для социально-экономического развития и поддержания стабильности.

Филиппинское "новое общество" привлекло внимание последователей теории "азиатского неокорпоратизма" (Р.Сиссон, Р.Стодфер). В их исследованиях филиппинский авторитарный режим рас-

сматривался как особая, азиатская разновидность диктатуры, основанной на подавлении демократического правопорядка, свободы личности, частной предпринимательской деятельности и проявляющей ряд черт, близких в исторической ретроспективе к фашизму итальянского типа¹.

Одно из направлений в американской филиппинистике в 70-х - первой половине 80-х годов продолжал возглавлять К.Ландэ. Он и разделявшие его взгляды американские политологи концентрировали внимание почти исключительно на субъективном личностном аспекте реконструкции политической системы Филиппин, игнорируя объективные социально-политические и экономические основы этого процесса.

Однако в двух наиболее заметных коллективных трудах, изданных в США в 70-х годах, - "Политическое изменение на Филиппинах"² и "Маркос и чрезвычайное положение на Филиппинах"³, выражено стремление американских исследователей к более глубокому, комплексному анализу причин перехода к авторитаризму и особенностей функционирования авторитарной модели.

Обе работы представляют интерес с точки зрения отражения в них некоторых новых тенденций в политической науке США, характерных для ее школ и течений, занятых исследованием проблем политики в освободившихся странах. Эти тенденции проявляются, в частности, в критике господствовавшей в 60-х годах теории "политической модернизации" с ее идеализацией и универсализацией исторического опыта Запада, и в то же время в попытках "усовершенствования" данной теории с тем, чтобы она отвечала современной политической реальности развивающегося мира.

Критическое отношение к концепциям, которые преобладали в американской филиппинистике в 60-х годах и опиралось на теорию "политической модернизации", объединяет авторов обеих исследуемых книг.

¹ Sisson R. Political Development in South and Southeast Asia: The New Corporatism, Berkeley, 1976, c.393.

² Political Change in the Philippines, Honolulu, 1974.

³ Marcos and Martial Law in the Philippines. Ithaca-London. 1979.

Оба труда принадлежат к либерально-объективистскому направлению в современном американском востоковедении. В исследованиях этого направления структурализм и эмпирические методы сочетаются с конкретно-историческим анализом политических явлений и процессов, более глубокими качественными оценками по сравнению с формализованными абстрактно-теоретическими схемами у авторов 60-х годов, более сложной интерпретацией взаимосвязи между социально-экономическими и политическими аспектами развития. Перечисленные черты присутствуют в исследуемых работах. Их авторы (Д.Розенберг, К.Мачадо, Л.Бенсон и др.), придерживающиеся буржуазно-либеральных взглядов, рассматривают переход к авторитаризму как результат изменений в социальных и политических отношениях, вызванных развитием капитализма в отсталой аграрной стране, какой являются Филиппины. Критикуя концепции 60-х годов за представления об однолинейности политического процесса в переходных обществах и апологетику политического и исторического опыта Запада, они тем не менее традиционно связывают процесс политического развития с критериями и признаками "западных демократий".

Разоблачительная критика филиппинского авторитаризма и его главного носителя Ф.Маркоса заняла центральное место в работах американских востоковедов леворадикального толка (Б.Кёркфлит, У.Белло, Д.Ширмер, С.Шалом и др.). У авторов леворадикального направления (в американской филиппинистике оно возникло на рубеже 60-х - 70-х годов) может быть прослежено сходство (и взаимовлияние) в оценках "нового общества" и власти президента Ф.Маркоса с представителями филиппинских леворадикальных эмигрантских группировок, обосновавшихся в США (их главные центры были расположены на Гавайях и в Калифорнии). Прилагая к филиппинскому опыту популярные в американских леворадикальных научных кругах концепции типа "рефеодализации", "реколонизации", авторы-американцы, а вслед за ними идеологи и руководители филиппинского лево-экстремистского движения, оценивали ситуацию на Филиппинах исключительно с точки зрения влияния внешнего, "американского" фактора. Характеризуя установленный с 1972 г. политический режим как "зависимый авторитаризм" или "диктатура США-Маркоса", они ориентировали филиппинцев на экстремистские ультралевые формы протesta без учета и хотя бы попыток анализа реального соотношения классово-политических сил.

Проблема левого радикализма на Филиппинах, интерпретируемая с позиций филиппинских и американских левых радикалов, разрабатывается в книге американских журналистов Ф.Пула и М.Вэнци "Революция на Филиппинах"¹, появившейся менее чем за два года до падения правительства Ф.Маркоса.

В этой работе филиппинская ультралевая оппозиция рассматривается как единственная перспективная "революционная" сила, обладающая мощным политическим и идеологическим потенциалом в противоборстве с диктатурой. На первый план выдвигается идея перехода к левой модели общественного развития. Ее реализация видится авторам в виде поэтапного процесса: предельное обострение политической борьбы, военный переворот, провоцирующий граждансскую войну, в итоге которой произойдет захват власти "коммунистическими", т.е. левоэкстремистскими силами.

Авторы пытаются создать впечатление о всенародной поддержке левоэкстремистского повстанческого движения. Однако конкретные материалы, приводимые в книге, говорят об узости его социальной базы.

Полностью игнорируется проблема разобщенности левых, демократических сил, наличие внутри них серьезных идеологических разногласий, которые затрудняют задачу создания единого национального фронта.

В филиппинской литературе 70-х – первой половины 80-х годов, освещавшей проблемы политики, выделяются три основных направления. Первое, – официальное, – выражало позиции правящего кружка, апологетически оценивавших режим и политику правительства. Оно получило наиболее полное выражение в трудах самого Ф.Маркоса и лиц из его окружения. Второе, – научно-объективистское, – было представлено исследованиями политологов и социологов, содержавшими элементы "конструктивной" критики правящего режима (Л.Кариньо, Р.П. де Гусман, Э.Масса и др.). Третье, – критическое, – отражало взгляды чрезвычайно пестрых сил оппозиции, ее консервативного, центристских, левого и леворадикального течений.

¹ Poole F. and Vanzi M. Revolution in the Philippines.
N.Y., 1984.

В качестве образцов литературы критического направления в диссертации рассматриваются книги бывшего президента Филиппин (1961–1965) Д.Макапагала (представитель устраненной от власти "старой" элиты), Р.Каноя, оппозиционного деятеля, придерживающегося буржуазно-реформистских убеждений, сочинения авторов левонационалистической ориентации (самый известный из них – публицист и историк Р.Константино).

Анализ концепций политического развития Филиппин завершается разбором коллективного труда филиппинских и западных авторов (либеральных и близких к марксистским взглядов), "Филиппины после Маркоса"¹. В нем предлагаются сценарии "послереволюционной" эволюции филиппинского общества, в том числе вариант, почти целиком подтвержденный событиями 1986 г.

Глава II "Политическая система парламентско-демократического типа (1946–1972)" подразделяется на параграфы: 1. Особенности филиппинской разновидности "витринной демократии"; 2. Переход к авторитарной модели: специфические черты кризиса буржуазного парламентаризма на Филиппинах.

По типу складывавшейся после достижения независимости политической надстройки Филиппины принадлежали к числу освободившихся стран (капиталистического развития), которые переносили на национальную почву политические структуры, сформированные в колониальных условиях под прямым руководством метрополий, в филиппинском варианте – под эгидой США.

На характер колониальной политики США оказывали наиболее существенное влияние следующие факторы: традиция многолетней борьбы филиппинцев за национальную независимость и государственный суверенитет; заинтересованность американцев в расширении социально-политической опоры американского режима в колониальном обществе; стремление метрополии направить общественно-политическое развитие колонии в удобное и привычное для себя русло, прибегая к импорту "готовых" форм политической организации общества (по собственному подобию).

В главе показано, каким образом воздействие перечисленных факторов обусловило некоторые специфические черты американского колониализма, которые могут быть охарактеризованы как при-

¹ The Philippines after Marcos. London and Sydney, 1985.

ечь неоколониалистской политики. США первыми стали прибегать к ним еще в начале XX в., обогнав в этом плане почти на полстолетие старые колониальные державы.

"Политическая опека" США над Филиппинами под пропагандистским лозунгом "обучения демократии" выражалась в четкой ориентации на местную помещичью буржуазную верхушку, включая существенные уступки в ее пользу со стороны американцев в политической и экономической областях, такие как создание филиппинизированного административно-управленческого аппарата, внедрение атрибутов представительной демократии (введение принципов выборности, разделения властей, конструирование партийно-парламентской системы). В итоге в колониальное время были заложены основы элитарной по своему существу политической системы, маскируемой демократическим фасадом.

Парламентско-демократическая модель, установившаяся после достижения независимости, сохранила внешние государственно-правовые и политические формы представительной демократии. В данной главе исследуется структура власти на Филиппинах рассматриваемого периода, в которой монопольное положение занимала "старая олигархия", представлявшая интересы блока землевладельческой элиты и крупной буржуазии. Этот классовый блок, сложившийся в колониальный период, был тесно связан с американским капиталом и политической элитой США.

В главе дается типологическая характеристика политического режима на Филиппинах в период 1946–1972 гг. По формальным критериям он принадлежал к буржуазно-либеральному типу, основные признаки которого включают законодательное закрепление буржуазно-демократических свобод, гражданских прав, строгое соблюдение принципов выборности, разделения властей, свободную деятельность партий и организаций с разными идеологическими ориентациями. При отсутствии вообще "чистых" моделей буржуазно-либеральных режимов в развивающемся мире филиппинский вариант должен быть отнесен к их деформированным в консервативном направлении образцам.

Главное "отступление" от основ буржуазной демократии заключалось в элитарности филиппинской политической модели. Типологически политический режим на Филиппинах рассматриваемого периода может быть отнесен к одной из разновидностей так называемых олигархических демократий (по аналогии с подобного рода режимами в странах Латинской Америки).

Проблема кризиса буржуазного парламентаризма на Филиппинах и перехода к авторитарной государственности разрабатывается в диссертации и в контексте общих тенденций в послеколониальной эволюции стран ЮВА, и с точки зрения специфики филиппинского опыта.

В связи с последним анализируется процесс углубления несоответствия между современной формой и традиционным содержанием политических институтов (на примере функционирования партий, конгресса, системы выборов). При исследовании особенностей политической борьбы выделяется противоборство между правящей олигархической верхушкой и крупной, преимущественно предпринимательской буржуазией послевоенной генерации, заинтересованной в ликвидации монопольной власти "старой олигархии", укреплении собственных политических позиций и расчистке пути для убystрения капиталистической модернизации.

Анализируя структурный кризис конца 60-х годов, диссидент обращал основное внимание на его политические аспекты. Характерной чертой этого этапа была быстрая политизация общественной жизни, в частности, подъем демократического и антиимпериалистического движения. В главе оценивается характер социальной и политической активности левых сил, в том числе исследуется проблема левого экстремизма.

Объектом анализа служат "концепции развития", выработанные представителями различных фракций господствующего класса, которые начали осознавать необходимость кардинальных социально-экономических и политических перемен. В качестве примера умеренной буржуазно-реформистской программы разбирается филиппинский вариант теории "христианского социализма". Среди представителей авторитарно-этатистского направления выделены Ф. Маркос и Б. Акино, во взглядах которых идеи авторитарной реорганизации политической системы получили наиболее целостное выражение.

Глава III "Политическая система авторитарного типа (1972–1986)" включает параграфы: 1. Классовая сущность и социальные основы политической системы "нового общества". 2. Политическое руководство. 3. Филиппинский вариант авторитарного политического режима. 4. Эволюция политической структуры. 5. Правящий режим и оппозиция.

Настоящая глава посвящена исследованию проблемы соотношения авторитаризма и буржуазной модернизации на примере опыта

Филиппин, выявлению общего и особенного в функционировании филиппинского варианта буржуазно-авторитарной системы.

Переход к авторитарной государственности рассматривается с точки зрения качественных изменений в социальном содержании власти, отражавших объективные социально-политические сдвиги, которые происходили в процессе (и как результат) развития капитализма на Филиппинах: укрепление экономической мощи, усиление консолидации, выход на авансцену политической жизни национальной буржуазии. Главное социальное предназначение новой политической системы заключалось в обеспечении классовых интересов буржуазии. Именно буржуазия, в особенности ее крупный промышленно-банковский слой, выступала главным "двигателем" капиталистической модернизации.

Установление авторитарного режима оценивается как закономерная в конкретно-исторических условиях фаза послеколониальной эволюции Филиппин, что отвечало на данном этапе объективным потребностям развития общества.

В главе с марксистских позиций интерпретируются понятия "новое общество" и "революция сверху" через критический разбор теоретических трудов Ф.Маркоса, в которых вводятся эти понятия и содержится его концепция "демократической революции".

Особое внимание уделено изучению характера и направления изменений в классово-социальной структуре филиппинского общества в 70-х – первой половине 80-х годов. Оценивается соотношение классов и слоев, связанных с традиционными укладами, и современных секторов общества.

Выделен вопрос о социальной базе правящего режима и динамике изменений в ее составе.

Анализируются направления государственного курса по мобилизации масс (социал-реформистская политика и комплекс пропагандистских и политико-идеологических мероприятий по формированию и регулированию массового общественного сознания).

При исследовании характера политического руководства учитывается доминирующее положение в нем тех слоев и групп, которые были непосредственно связаны с буржуазной модернизацией общества. В главе дается подробная характеристика правящей элиты "нового общества", ее структурного состава, социальных ориентаций, уровня и форм участия в процессе властовладения входящих в нее групп.

Раскрывается механизм воздействия крупной буржуазии, включая ее монополистическую верхушку, на определение основ государственной политики через скрытые формы реализации власти. Прослеживается процесс нарастания противоречий между двумя основными фракциями крупной буржуазии – "старыми" экономическими династиями (интегрировавшимися в экономическую систему "нового общества") и "новыми монополиями", созданными дельцами- "фаворитами" Маркоса, – вылившийся в начале 80-х годов в открытое противоборство.

Как и в других странах капиталистического развития, вступивших на путь буржуазной модернизации, в структуре власти на Филиппинах возрос удельный вес технократической верхушки. Отсюда – анализ ее политической роли и функций как проводника интересов крупной буржуазии. Кроме того разбираются варианты "технократической концепций" с абсолютизацией технико-экономических аспектов развития и их критика с умеренно- и радикально-националистических позиций.

С оценкой функций технократической элиты в качестве высшего звена административно-бюрократического аппарата связано изучение роли и места бюрократии в политической системе "нового общества". В частности, исследуются две основные группы высшего бюрократического слоя – традиционное чиновничество и технобюрократия, соответственно выразители двух типов "административной культуры".

В главе показано возрастание роли военной элиты в политическом руководстве обществом, обусловленное общим изменением положения армии на Филиппинах. Рассматривается эволюция поведения военных – от монолитности и полной промаркосовской ориентации к внутренней фракционности и расколу генералитета в период кризиса власти (1985–1986 гг.).

Анализ политического руководства завершается типологической характеристикой единоличного лидерства Ф.Маркоса, возглавлявшего структуру власти и обладавшего монополией в принятии политических решений.

Одна из задач исследования заключалась в определении места Филиппин в совокупности освободившихся стран с авторитарной формой организации власти. С этой целью выделялись основные черты филиппинского политического режима и использовались методы сравнительного анализа с некоторыми авторитарными моделями.

лями (Индонезия, Пакистан, Бразилия). Филиппинский режим относен к "чистым" авторитарным моделям (режим личной власти) с гражданской формой и относительно либеральными методами правления.

Черты переходности, неустойчивости, изменчивости государственно-политической надстройки прослеживаются в эволюции политической структуры. На характер политических изменений определяющее влияние оказывали экономические и социальные факторы. Немногим более чем за десятилетие Филиппины прошли путь от заметных успехов в экономике начала 70-х годов к быстро нараставшим экономическим трудностям во второй половине 70-х годов, которые привели к экономическому кризису в начале 80-х годов. Для настоящего исследования была важна общая оценка воздействия экономического фактора на социальные условия и политическое положение. Оно выразилось в нарастании социальной напряженности и политической дестабилизации.

Общая тенденция в эволюции политической структуры к созданию демократического фасада отражала попытки правящих кругов снизить накал социального недовольства с помощью средств, маскирующих авторитарную сущность режима.

В главе рассматриваются последовательно основные этапы эволюции политической структуры, используются элементы сравнительного анализа с индонезийским опытом при оценке некоторых институциональных инноваций Ф.Маркоса.

Формирование политической структуры "нового общества" началось с учреждения барангаев (гражданских собраний) и санггунянг байан (народных собраний) в 1973-1975 гг., в известном смысле призванных заменить деятельность запрещенного партийно-парламентского механизма.

Открытие Временного национального собрания в 1976 г. было связано с формальным восстановлением всеобщих выборов и парламентской системы.

Новый этап политических изменений начался с отмены чрезвычайного положения (1981 г.), акции, имевшей также чисто формальный характер.

Следующие шаги "постепенной либерализации", - президентские выборы в июне 1981 г. и выборы в постоянно действующий парламент (май 1984 г.), - осуществлялись в обстановке резкого усиления политической дестабилизации. Они закончились внеочередными выборами президента в феврале 1986 г., оказавшимися роково-

ыми для Ф.Маркоса.

Особенности политической борьбы на Филиппинах рассматриваются сквозь призму противоборства правящего режима и оппозиции. Даётся классификация основных течений разнородной по идеино-политическим ориентациям антиправительственной оппозиции. Выделяется церковная оппозиция и сепаратистское движение филиппинских мусульман.

Особое внимание уделено развитию организованного оппозиционного движения в первой половине 80-х годов с подробным анализом правоцентристских и левоцентристских кругов и эволюции левоэкстремистского течения.

Дается разносторонняя оценка событий 1986 г. с точки зрения особенностей политической борьбы между проправительственными и оппозиционными силами, размежевания внутри правящей элиты, а также усиления влияния внешнего, "американского фактора".

В заключении сформулированы основные выводы проведенного исследования. Изучение послеколониального развития Филиппин обнаруживает общность путей их политической эволюции с рядом стран внутри и вне региона ЮВА и в то же время выявляет особые черты, определяемые конкретно-исторической и национальной спецификой.

Анализ проблем политического развития Филиппин свидетельствует о необоснованности распространенных в западной, преимущественно американской, литературе взглядов, переоценивающих силу и глубину воздействия политической культуры Запада на филиппинское общество, не говоря уже о несостоятельности тезиса об уникальности филиппинского опыта на фоне остальных государств ЮВА.

Филиппины вслед за своими соседями по региону пережили в начале 70-х годов острую ломку государственно-политической надстройки, отмеченную становлением наиболее "чистой" формы авторитарной государственности - режима единоличной власти.

Если учитывать всю совокупность факторов, действующих на ход политических изменений в этатистско-авторитарном направлении и прежде всего связанных со сдвигами в экономике и классово-социальной структуре общества, то авторитаризм может рассматриваться как исторически закономерный этап в эволюции довольно обширного круга освободившихся стран капиталистического развития, к числу которых относятся Филиппины.

В диссертации на филиппинском материале продемонстрирована ограниченность пределов авторитарной модели, невозможность разрешения коренных противоречий общественного развития в условиях авторитарного правления. Функциональная роль авторитарной системы не состоятельна и в конечном итоге ведет к кризису власти.

Объективные предпосылки дестабилизирующих тенденций, набиравших силу на Филиппинах со второй половины 70-х годов, имеют общий характер, в их основе – неравномерность развития капитализма, возрастающая зависимость развивающихся экономик от мирового капиталистического хозяйства, формационная разнородность социальных элементов, участвующих в процессе буржуазной модернизации.

Дестабилизирующие тенденции и факторы действуют и в других несоциалистических странах ЮВА (группа АСЕАН). Но здесь они не обрели пока таких острых, разрушительных форм, как это произошло на Филиппинах. Однако типологическая близость либо однотипность политических систем в указанной группе стран, наличие сходных направлений в их эволюции повышает значимость исследования филиппинского опыта.

В этом смысле особую актуальность приобретает вопрос (и в контексте анализа конкретной филиппинской действительности, и с точки зрения научного обобщения) о возможных перспективах политического развития Филиппин в ближайшем будущем. Очевидно, что прогностические оценки должны опираться на ключевые, фундаментальные показатели, спределяющие ход политической эволюции филиппинского общества. К их числу следует отнести в первую очередь продолжающийся, хотя и с замедлением темпов, процесс капиталистической модернизации. В качестве тенденции он носит устойчивый долгосрочный характер. С ним будет связано дальнейшее усиление экономического и политического потенциала буржуазии. Поэтому закономерно ожидать, что любые модификации политической надстройки не затронут социального содержания власти и классовой направленности государственной политики, обеспечивающей интересы буржуазии. Главные изменения будут касаться методов политики. Политическая борьба даже при самом высоком накале будет, очевидно, ограничиваться перетасовкой сил на элитарном уровне.

Данное заключение подтверждается ходом и результатами кризисных событий 1986 г. Подведя черту под этапом буржуаз-

но-авторитарной государственности и ознаменовав переход к новой модели буржуазного парламентаризма, с классово-политической точки зрения они ограничились перестановкой фракций и групп внутри филиппинского господствующего класса. Сохранился примерно тот же социальный состав правящей элиты, какой был и при прежнем режиме. Сменились лишь лидирующие позиции в высшем слое филиппинской буржуазии: на передний план вышли "старые" экономические "династии" и "империи", потеснив "новые монополии" маркосовских "фаворитов".

Насколько жизнеспособной окажется новая политическая система, покажет будущее. Но уже на нынешнем этапе могут быть сделаны некоторые выводы.

Они основаны на изучении обильных материалов филиппинской и западной прессы, филиппинских научных периодических изданий, ряда политических исследований, относящихся к полуторагодичному периоду пребывания у власти администрации К.Акино.

Очевидно, что сложный комплекс нерешенных (и вряд ли разрешимых в близкой перспективе) экономических, социальных, политических проблем, стоящий перед правительством К.Акино, будет способствовать сохранению социальной и политической нестабильности. В случае резкого повышения ее уровня не исключена возможность новых перегруппировок сил в правящей верхушке.

При этом с достаточным основанием можно предполагать неснижающуюся (а вероятней всего возрастающую) политическую активность военных кругов, включая возможность военных переворотов.

Оценивая возможные перспективы политической эволюции Филиппин, необходимо учитывать фактор радикализации массового общественного движения. При умелой тактике, организованности и консолидации левых сил оно могло бы оказывать реальное влияние и давление на буржуазное правительство, отстаивая интересы трудящихся масс.

Вместе с тем в период политического кризиса 1983-1986 гг. с мощным подъемом стихийного общественного протesta на Филиппинах не сложилась революционная ситуация. Это накладывает определенный отпечаток на характер политической борьбы и политической ситуации в целом, к оценке которой вполне применимо высказывание К.Маркса: "Пока государство буржуазии не организовалось вполне, не нашло своего чистого политического выражения, антагонизм между другими классами и буржуазией также не мог

выступить в чистом виде, а там, где он выступил, не мог принять того опасного оборота, при котором борьба против государственной власти превращается в борьбу против капитала".^I

Обращаясь к филиппинскому опыту, существенно отметить, что динамика соотношения сил между правящим режимом и левым движением на нынешнем этапе, как и в период "нового общества", исключает перспективу перехода к социалистической ориентации.

Недопонимание этой политической реальности и переоценка собственных возможностей, как это наблюдается у леворадикальных сил, могут повести к неконтролируемым вспышкам авантюристических действий, направленных на захват власти.

В таком случае реально ожидать поправления государственной политики, усиления тенденций к централизации власти, наступления на массовое демократическое движение.

В целом можно сделать вывод о том, что авторитарные тенденции не исчерпали себя, они могут проявиться в каких-то новых формах государственности. Несомненно, что по мере развития капиталистических отношений в политической эволюции Филиппин будет отражаться стремление буржуазии к установлению прямого влияния на государственную политику через буржуазно-парламентские методы реализации власти. Однако в близком будущем она вряд ли сможет достичь уровня консолидации, при котором возможно ее монопольное политическое верховенство. Поэтому сохраниется объективная заинтересованность именно буржуазии в централизации политического руководства, опоре на сильный военно-полицейский аппарат в целях защиты ее классовых интересов и сдерживания процесса политизации масс.

Наблюдаемый на Филиппинах рост социальных противоречий, классовой поляризации, радикализации массового общественного сознания будет, по-видимому, создавать почву для "стабильной нестабильности", возникновения кризисных ситуаций, чередования методов политики от их либеральных реформистских форм до жестких авторитарно-диктаторских вариантов.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах автора:

Монографии

1. Эволюция политической системы современных Филиппин. - М., 1985. - 15,35 п.л.
2. История Филиппин. - М., 1979. - 20,19 п.л.
3. История общественной мысли на Филиппинах. М., 1973. - 12,43 п.л.

Разделы в коллективных трудах и статьи

4. Филиппины: эволюция режима "нового общества". - В кн.: "Юго-Восточная Азия: современное политическое развитие. - М., 1984. - 2,5 п.л.
5. Филиппины после достижения независимости. - В кн.: "Филиппины" (справочник). - М., 1979. - 0,5 п.л.
6. Антиимпериалистическое восстание на Филиппинах (1948-1953). - В кн.: Вооруженная борьба народов Азии за свободу и независимость. - М., 1984. - 0,75 п.л.
7. Филиппины: четыре года "нового общества". - "Азия и Африка сегодня", 1977, № 2. - 0,3 п.л. (в соавторстве).
8. Филиппины: теория и практика "нового общества". - "Азия и Африка сегодня", 1981, № 7. - 0,3 п.л. (в соавторстве).

Всего по теме диссертации опубликовано свыше 50 п.л.

М. Григорьев

^I Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2, т.8, с.160.